

вступления нового УК СР в законную силу (напомним, что действующий Уголовный кодекс Словакии вступил в силу 1 января 2006 г.) [10, с. 87].

Помимо деления преступных деяний на проступки и преступления, в доктрине словацкого уголовного права существуют и иные классификации. Так, профессор Я. Ивор предлагает следующие критерии классификации преступных деяний:

1. По характеру охраняемого интереса или по видовому объекту [9, с. 80]. Эта классификация основывается на делении Особенной части Уголовного кодекса Словакии на 12 Глав:

Глава 1. Преступления против жизни и здоровья;

Глава 2. Преступления против чести и достоинства личности;

Глава 3. Преступления против семьи и несовершеннолетних;

Глава 4. Преступления против собственности;

Глава 5. Экономические преступления;

Глава 6. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка;

Глава 7. Преступления против Республики;

Глава 8. Преступления против порядка управления;

Глава 9. Преступления против иных прав и свобод;

Глава 10. Преступления против военной и гражданской службы, безопасности государства.

Глава 11. Воинские преступления.

Глава 12. Преступления против мира и безопасности человечества;

2. По способу совершения деяния (действие, бездействие);

3. По наступившим последствиям (угрозы, реальный ущерб);

4. По формам вины (умысел, неосторожность);

5. По стадии совершения преступного деяния (приготовление, покушение, оконченной преступление) [10, с. 88-89].

При этом отмечено, что этих критериев могло бы быть и больше: по субъекту, формам соучастия, личности виновного и пр. Нельзя не увидеть, что все перечисленные критерии созвучны с российскими и являются следствием той классификации, которая была выработана еще в социалистической доктрине уголовного права.

Литература

1. *Vlček E. Dějiny trestního práva v českých zemích a Československu. Brno, 2004.*

2. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Издание *Н.С. Таганцева*. СПб., 1904.

3. Уголовное законодательство зарубежных социалистических государств. Чехословацкая Республика / Под ред. *М.А. Гельфера*. М., 1957.

4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (с изм. 11 января 1956 г.) М., 1957.

5. *Bobek M., Molek P., Šimíček V. Komunistické právo v Československu. Kapitoly z dějinbezpráví. 2009.*

6. *Михлин А.С.* Уголовное право РФ. Общая часть. М., 2005.

7. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. *Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой*. М., 2002.

8. *Епифанова Е.В.* Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления // Журнал российского права. 2008. № 4.

9. *MencEROVÁ I., TobiášOVÁ L., TurayOVÁ Y. a kol. Trestné právo hmotné. Všeobecné časť. Šamorín: Neuréka, 2013.*

10. *Ivor J. a kolektiv. Trestné právo hmotné. Všeobecná časť. Bratislava: 2006.*

УДК 343.13

*Стаценко В.Г.,
Шепелева Ю.Л.*

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье рассматриваются актуальные вопросы производства проверки сообщения о преступлении в контексте изменений, внесенных в статью 144 УПК РФ. Авторами анализируются новые положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие процессуальные средства доследственной проверки и практики их применения органами предварительного расследования Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

In article the topical issues of verifying reports of crime are considered in the context of the changes made to Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The authors analyze the new provisions of the Code governing the procedural means of pre-investigation and the practice of its application by bodies of the investigation of the North Caucasus and Southern federal districts

Ключевые слова: *стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщений о преступлении, объяснения, процессуальные средства, доказательства.*

Keywords: *criminal prosecution stage, verifying reports of crime, explanations, procedural means, evidence.*

В российском уголовном процессе нет другой такой стадии, как возбуждение уголовного дела, которая бы на протяжении многих лет вызывала столь острую полемику и у теоретиков, и у практиков. При этом законодательное её регулирование всегда оставляло желать лучшего и порождало нарушения даже в среде добросовестных правоприменителей [1, с. 3]. Такое положение, к сожалению, сохраняется и сегодня.

Самостоятельным дискуссионным вопросом стадии возбуждения уголовного дела является регламентация проверки сообщения о преступлении, от полного, всестороннего и качественного проведения которой во многом зависит, насколько законным и обоснованным будет принятое следователем решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Как известно, законодатель неоднократно вносил изменения в порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, пытаясь, с одной стороны, удовлетворить потребности правоприменителей в плане расширения процессуальных возможностей проверки сообщения о преступлениях, с другой, — обеспечить баланс публичных и частных интересов, строго следуя гарантированным Конституцией РФ принципам.

Федеральным законом от 4 марта 2013 года №23-ФЗ [2] внесены значительные изменения в нормы, регламентирующие порядок рассмотрения сообщения о преступлении, которые, представляется, направлены на повышение качества доследственной проверки и соответственно обеспечение законности, обоснованности принимаемых на данной стадии процессуальных решений. Действующая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ включает достаточно широкий спектр правовых средств, применяемых на этапе проверки сообщения о преступлении.

Анализ практики применения новелл УПК РФ в 2013 – 2014 годах на территории Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, по-нашему мнению, позволяет говорить о том, что внесенные изменения нельзя однозначно оценить как позитивные, в части своей они требуют корректировки.

Полагаем, вполне обоснованным включение «получения объяснения» в число процессуальных средств проверки сообщения о преступлении. Основная ценность объяснений заключается в том, что их получают сразу после совершения преступления или, по крайней мере, в течение непродолжительного срока с момента его совершения. Они, как правило, достоверны, поскольку лицо, дающее объяснение, еще не подвержено возможному влиянию заинтересованных в исходе проверки лиц, а детали происшедшего еще свежи в его памяти. С одной стороны, получение объяснения – это наиболее часто встречающееся средство проверки сообщения о преступлении, оно всегда проводилось, проводится и скорее всего, будет проводиться в ходе доследственной проверки. Но, с другой стороны, если его соотносить с буквой закона, то окажется, что в отличие от традиционных процессуальных действий, регламент получения объяснения не установлен. В частности, каким должен быть процессуальный документ, в котором зафиксировано объяснение, должны ли быть обязательные реквизиты, требования к составлению такого документа и пр., каков характер правоотношений, возникающих в связи с производством данного действия. Отсутствие ответов на эти вопросы порождает сомнения в правовой природе получения объяснений и вызывает споры о соблюдении порядка его проведения, что влечет заявления обоснованных ходатайств о признании доказательств недопустимыми [3, с. 22]. Следовательно, конечно же, приобщает их к материалам уголовного дела, но без всяких перспектив использования их в дальнейшем в качестве доказательств.

Поэтому представляется правильным законодательно предусмотреть процессуальный порядок вызова для дачи объяснения и правовые гарантии явки граждан, процессуальный порядок получения объяснения и фиксации его результатов, что обеспечивает возможность использования полученных сведений в качестве доказательств согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ [4, с. 150]. По-нашему мнению, необходимо также на законодательном уровне преду-

смотреть дополнительные гарантии, направленные на обеспечение достоверности полученных таким образом фактических данных. В противном случае если не все, то многие дела придется признавать возбужденными незаконно со всеми вытекающими из этого последствиями.

Установив право следователя и других уполномоченных должностных лиц «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», законодатель породил неоднозначное толкование этой нормы. По сложившейся практике следователи, в случае необходимости истребовать документы и материалы, составляют письменный запрос. Хотя в самой норме о порядке такого запроса ничего не сказано. При невыполнении требования следователь не располагает какими-либо процессуальными мерами, обеспечивающими выполнение его запроса. Чтобы впоследствии облегчить придание статуса допустимого доказательства истребованным документам и предметам, полагаем необходимым установить в законе форму или общие реквизиты требования, порядок фиксации его результатов, а также сроки и меры, предусматривающие его исполнение.

Неоднозначно толкуется следователями право изымать документы и предметы «в порядке, установленном настоящим Кодексом». Как известно, самостоятельного процессуального действия «изъятие» не существует. Формулировка положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ не определяет, посредством каких действий могут быть изъяты предметы и документы, имеющие отношение к рассматриваемому сообщению о преступлении. Очевидно, речь идет о получении образцов для сравнительного исследования, проведении осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, поскольку их производство допустимо до возбуждения уголовного дела. Но есть и другое мнение: выбор соответствующего следственного действия, в рамках которого возможно изъятие, обусловлен обстоятельствами происшествия, особенностями изымаемых объектов, процессуальной и тактической целесообразностью. Так, Шолоховским районным судом Ростовской области удовлетворено ходатайство следователя СК России о производстве в ходе доследственной проверки выемки медицинских документов, свидетельствующих об оказании психиатрической помощи и состоянии здоровья лица, в отношении которого предположительно совершено преступление. В ходе доследственной проверки в г. Ростове-на-Дону по судебному решению произведе-

на выемка документов в ОАО АКБ «Капиталбанк». Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону удовлетворено ходатайство следователя СК России о проведении следственного действия, предусмотренного ст. 186-1 УПК РФ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Закономерный вопрос: допустимо ли изъятие предметов и документов путем производства выемки (ст. 183 УПК РФ), обыска (ст. 182 УПК РФ), личного обыска (ст. 184 УПК РФ), наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки (ст. 185 УПК РФ)? Во нашему мнению, ответ должен быть отрицательным. Законодатель выразил свою позицию по данному вопросу путем внесения изменений и дополнений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, ч. 2 ст. 176 УПК РФ, ч. 1 ст. 179 УПК РФ, ч. 4 ст. 195 УПК РФ, ч. 1, 4 ст. 202 УПК РФ.

В этой связи представляется, необходимым внести соответствующие дополнения в закон с целью более четкого разграничения возможности изъятия предметов, документов при осмотре места происшествия, выемке и обыске, т.к. судебная практика по разрешению жалоб на то, что в действительности проводился не осмотр места происшествия, а обыск или выемка, неоднозначна.

Исходя из реальностей следственной практики давно назревшим изменением в УПК РФ являлась допустимость назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Преимущества такого подхода для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела и исключения дублирования в предварительных исследованиях очевидны. Говоря о проблемах данного способа доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что ст. 198 «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы» УПК РФ не дополнена соответствующими правами лиц, участвующих в ходе доследственной проверки. В стадии возбуждения уголовного дела лица не наделены конкретным процессуальным статусом, поэтому само по себе наличие ст. 198 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ [5] вряд ли повлечет за собой однозначно складывающуюся практику обеспечения прав и законных интересов личности при проверке сообщения о преступлении в данной сфере.

Названный пробел влечет за собой необходимость внесения изменений и дополнений в ст. 198 УПК РФ. В настоящее же время следователю ре-

комендуется восполнять отсутствие соответствующей процессуальной регламентации посредством применения норм ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, которые обязывают следователя разъяснять лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, обеспечивать возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы [6].

Не способствует назначению экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела закрепленное ст. 144 УПК РФ императивное предписание о том, что если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению [7, с. 145].

Как справедливо отметил А.Р. Белкин, возможность безусловно потребовать производства повторной экспертизы фактически сводит на нет все преимущества производства экспертизы до возбуждения уголовного дела и может привести все к тому же дублированию экспертных исследований, от которого так хотели уйти процессуалисты и специалисты в области судебной экспертизы [8, с. 4].

Вполне очевидно, что неопределенность норм закона не позволяет обеспечить их единообразное понимание и порождает противоречивую правоприменительную практику, возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения. Полагаем, что регламентация деятельности по проверке сообщений о преступлении нуждается в дальнейшем совершенствовании и обозначенные вопросы как можно быстрее должны найти разрешение в уголовно-процессуальном законе.

Решение перечисленных вопросов позволит без ущерба для соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса создать органам дознания, следователю, дознавателю, прокурору условия для исполнения возложенных на них обязанностей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Литература

1. *Ляхов Ю.А.* Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. Законности нет без разумных законов. М., 2005.
2. Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. *Цховребова И.А.* Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? // Российский следователь. 2013. № 21.
4. *Стаценко В.Г.* Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Вып. 3. М., 2014.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. N 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». 2013.
6. *Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г.* Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. 2013. № 5 // СПС «Консультант Плюс».
7. *Самойлова Ю.Б.* Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 3. М., 2014.
8. *Белкин А.Р.* Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.